

Arkady Dubnov

Выступление на конференции «Religion, Law, and Social Stability»
October 4-7, 2015

Добрый день, уважаемые коллеги!

Хочу выразить признательность за приглашение выступить в столь замечательной аудитории на чрезвычайно важную сегодня тему

Мир возвращается сегодня, к сожалению, ко временам религиозных войн раннего средневековья. Неравномерность цивилизационного развития в мире, алчность одних государств и бедность других, амбиции политиков и ужасающе низкий уровень образования увеличивают взрывной потенциал человеческой ненависти и религиозной нетерпимости.

Я хотел бы на примере двух государств показать, как происходит рост этого потенциала, в первую очередь, по вине властей либо непониманию с их стороны существующей проблемы.

Я говорю о России и Таджикистане, одной из мусульманских республик бывшего Советского Союза. В этих двух государствах сегодня остро стоит вопрос с увеличением влияния исламского экстремизма, угрожающего стабильности в обществе и сохранению государственного суверенитета.

В России, где проживают ныне только по официальным данным не менее 20 миллионов мусульман, а с учетом трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, около 27 миллионов, существуют так называемые Духовные управления мусульман (ДУМ), организации, которые являются выразителями мнения и интересов исламской уммы России. Таких управлений в разных регионах России – 81.

С появлением ИГИЛ (ISIS или Daesh) значительно возросло влияние радикалов этих управлений. В некоторых джамаатах (исламских общинах) присягают на верность ИГИЛ, например на Северном Кавказе.

Салафитские группировки, те, которые придерживаются радикально экстремистских взглядов и агитируют за верность ИГИЛ не получают противодействия со стороны Духовных управлений. ИГИЛ официально осудили в России Совет муфтиев, Северно-Осетинский муфтият и Чеченский муфтият. Большинство ДУМ не выпустило фетвы с осуждением ИГИЛ. Эксперты считают, что мусульманские деятели не делают этого, потому что боятся за свою жизнь и правоохранные органы не могут им помочь.

Широкое распространение получила коррупция, экстремисты подкупают государственных чиновников, чтобы те принимали нужные решения или выделяли финансовые средства. Это делать часто легко, так как среди чиновников, отвечающих за работу с религиозными организациями, очень много случайных людей, не обладающих нужными знаниями, малообразованными, к примеру, не отличающих среди мусульман шиитов от суннитов.

А тех исламских деятелей, которые пытаются противостоять распространению радикализма среди мусульман просто убивают. За последние 7-8 лет, по сведениям главы информационно-аналитического Центра «Религия и общества», бывшего генерала спецслужб и сотрудника президентской администрации России Алексея Гришина, произошло 90 значимых убийств, среди жертв мусульманские шейхи, ученые, исламоведы, журналисты, чиновники...

Целью экстремистов, как считает Гришин, является установление полного контроля над Духовными управлениями мусульман в России, а через него над всей российской

мусульманской уммой. По его оценке, общая численность сочувствующих экстремистам людей составляет около 500-700 тысяч, что подтверждает приблизительно оценки правоохранительных органов о зараженности российского ислама - 5 процентов от общей численности мусульман. Отсюда напрашивается вывод: при возникновении потенциальной опасности они, возможно, будут готовы поддержать экстремистов.

Именно эти люди являются потенциальным ресурсом для вербовки в ряды ИГИЛ. Здесь надо понимать, что основная логистика вербовки в ИГИЛ среди выходцев из стран Центральной Азии, как из самих этих стран, так и из рядов трудовых мигрантов, идет через Россию.

Ваххабитские структуры есть во всех регионах России, в Москве, Санкт-Петербурге, На Урале, в Сибири, даже на Крайнем Севере

Особенно опасно то, что экстремисты забирают контроль над исламским образованием в России. Идея такая: сначала утверждается, что в России сегодня получить хорошее исламское образование трудно, поэтому нужно отправлять людей за границу. А там, в Саудовской Аравии, Египте - сильны ваххабиты. Люди приезжают с определенной подготовкой и занимают высокие посты в исламских учебных заведениях.

Подобным образом захватывается контроль над мечетями. Проповеди читают люди пришедшие, экстремистских взглядов. За право заниматься этим они платят деньги старикам, которые читали проповеди до них. Особенно важен пятничный намаз.

Есть экзотические методы вербовки и влияния

Умышленная посадка в тюрьмы доля пропаганды среди заключенных. Достаточно совершить незначительное правонарушение, получить полгода- год заключения и дальше организация отдельных крепко организованных ячеек среди исламистов.

Есть умышленная вербовка. Исламисты сознательно дают себя завербовать правоохранительным(силовым) структурам, чтобы снабжать потом их заведомо ложной информацией, выгодной исламистам

Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев недавно заявил, что государство не в силах противостоять вербовке в ряды ИГИЛ.

Несколько слов о ситуации в Таджикистане, единственной нетюркоязычной стране в Центральной Азии, - страна персоязычная, родственная в этом отношении Ирану и частично Афганистану. Таджики – народ традиционно приверженный исламу с глубокими корнями. Причем там есть и сунниты и шииты- исмаилитская ветвь, - на Памире, в Горном Бадахшане. Со времен Советского Союза в Таджикистане действовала Исламская партия возрождения(ПИВТ), организованная исламскими активистами в сталинских лагерях.

В годы гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 годы партия стала основой оппозиции прокоммунистическому правительству, которое с тех пор возглавляет нынешний президент Эмомали Рахмон,- уже 23 года(!).

После мирного соглашения между правительством и оппозицией, подписанном в Москве в 1997 году, ПИВТ стала системной оппозицией, ее руководитель и заместитель были членами парламента, но никакого влияния на ситуацию в стране не оказывали. Значение партии в том, что она аккумулировала в своих рядах сторонников умеренного ислама и служила плотной, преграждавшей путь экстремистам. Авторитарный режим во главе с президентом Рахмоном много лет использовал ПИВТ в своей пропаганде, утверждая, что это свидетельство демократии в стране.

Однако два года назад президент Рахмон заподозрил лидера исламской партии Мухиддина Кабири в том, что он готов поддержать противника Рахмона на президентских выборах в 2013 году и готов использовать для этого ресурсы ПИВТ. С тех пор начались гонения на партию и ее членов, а на днях руководство страны заявило о необходимости закрыть эту партию. Для этого была использована провокация, связанная с попыткой так называемого мятежа во главе с заместителем министра обороны Таджикистана генералом Назарзода. Членов партии обвинили в подготовке мятежа.

Закрывание партии умеренных исламистов непременно будет способствовать радикализации молодых мусульман, оскорбленных несправедливостью властей, их попытками запретить ношение бороды мужчинами, ношение головных платков женщинами (хиджабов), запретом детям посещать мечеть...

Известный пример, случившийся весной этого года, когда в ИГИЛ сбежал полковник Халимов, командир Отряда милиции особого назначения Таджикистана, обвинивший власти своей страны в оскорбительных для мусульман действиях

Но Рахмон надеется убедить внешний мир в том, что это его вклад в борьбу с вооруженным экстремизмом, который грозит Таджикистану, странам Центральной Азии и России из Афганистана, где возрастает опасность ИГИЛ и Талибан.

Однако, проблема в том, что сами власти Таджикистана своей неумной, провокационной политикой создают угрозу экстремизма. И к сожалению, руководство России и других постсоветских стран не мешают этому, потворствуя Рахмону в его пагубной политике.

Похожая политика ведется в соседних странах Центральной Азии, что способствует социальной нестабильности и росту протестных настроений. На фоне активной пропаганды ИГИЛ, призывающей к построению государства по законам шариата и исламской справедливости, это создает новые угрозы исламского экстремизма

Готов ответить на вопросы, если они возникнут.

Спасибо за внимание!